

Огановский Николай Петрович

**Закономерность аграрной
эволюции**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович О.**
Закономерность аграрной эволюции: Том 3 / Огановский Николай Петрович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 338 с.

ISBN 978-5-521-26022-5

ISBN 978-5-521-26022-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но требуетъ наивозможно большей *одновременности* тѣхъ матеріаловъ, съ которыми придется оперировать: максимумъ допустимаго хронологическаго промежутка во времени собиранія матеріаловъ по разнымъ районамъ для географическаго анализа мы считали бы десятилѣтіе и то лишь для Европейской Россіи.

Если бы даже мы имѣли однородные и одновременные матеріалы, касающіеся всѣхъ районовъ Россіи, но собранные положимъ, четверть вѣка назадъ, мы и отъ нихъ были бы вынуждены отказаться: не только за 25 лѣтъ, но даже за послѣднее десятилѣтіе весь строй сельско-хозяйственной жизни сильно измѣнился, во многихъ экономическихъ отношеніяхъ произошелъ глубокій переворотъ, сдвигъ со старыхъ устоевъ и,—если мы хотимъ, чтобы нашъ трудъ имѣлъ какое либо жизненное значеніе—мы должны отбросить земскія изслѣдованія 80-хъ и 90-хъ г. г., какъ достояніе уже прошедшей исторіи. Но, отбрасывая ихъ, мы на $\frac{3}{4}$ сокращаемъ наличные матеріалы: оставшейся четверти слишкомъ недостаточно, чтобы создать полную и стройную картину с.-хозяйственной жизни большинства районовъ Россіи.

Итакъ, детальный анализъ районовъ, какъ этаповъ сельско-хозяйственной эволюціи, по нашему мнѣнію будетъ возможенъ лишь тогда, когда у насъ въ рукахъ окажутся свѣжія, достаточно полныя и собранныя, приблизительно, въ одинаковое время, соответствующія статистико-экономическія данныя*). Поэтому, мы рѣшили его отложить либо до производства и опубликованія результатовъ общеперской переписи, которая должна захватить самые существенные изъ экономическихъ признаковъ, либо—до накопленія новыхъ земско-статистическихъ и другихъ матеріаловъ, могущихъ дать ясную картину современнаго развитія формъ сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ въ главныхъ районахъ Россіи. А пока, мы предполагаемъ въ III томѣ „Законо-

*) Мы должны, впрочемъ, оговориться. Одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей А. Н. Челявцевъ, уже нѣсколько лѣтъ занимается изученіемъ районовъ именно съ нашей точки зрѣнія. Но онъ ограничивается анализомъ с. хозяйственнаго *производства*, въ тѣсномъ смыслѣ, для котораго правительственная и земская текущая статистика доставляютъ постоянно новый и достаточно полный матеріалъ. Главной же цѣлью нашей работы мы поставили анализъ эволюціи *распределенія* земли и прочихъ средствъ производства между хозяйствами различной экономической силы; матеріаловъ, необходимыхъ для изслѣдованія такого рода текущая статистика почти не даетъ.

мѣрности“ подвергнуть изученію „обновленіе земледѣльческой Россіи“, т. е. современное положеніе аграрнаго вопроса въ его цѣломъ. Теперь уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что сельское хозяйство Россіи начинаетъ вступать въ новый фазисъ—фазисъ *интенсивнаго земледѣлія*; въ тоже время, правительственная политика производитъ переворотъ въ земельныхъ отношеніяхъ деревни. Выяснить воздѣйствіе новыхъ экономическихъ и политическихъ факторовъ на наше сельское хозяйство вообще и на положеніе трудового крестьянства въ особенности, установить принципы раціональной аграрной политики именно въ настоящій моментъ—моментъ перехода къ новымъ формамъ с. хозяйственнаго развитія,—является главной задачей настоящаго изслѣдованія. Для нѣкоторыхъ отдѣловъ такого *общаго* изслѣдованія аграрнаго вопроса уже накопилось достаточно фактическаго матеріала, дающаго основательный фундаментъ для обобщеній: таковъ, напримѣръ, переселенческій вопросъ, которому посвящается предлагаемая первая часть III го тома. Много имѣется данныхъ и для второй части, въ которой мы намѣрены изобразить современное положеніе сельского *хозяйства*—поступательный ходъ его развитія во всей Россіи въ цѣломъ, затѣмъ по отдѣльнымъ областямъ и социально-экономическимъ группамъ—у помѣщиковъ и у крестьянъ. Для третьей части—*землевладѣнія и землеустройства* съ экономической точки зрѣнія мы еще не имѣемъ соотвѣтствующаго нашему плану количества нужныхъ свѣдѣній: но именно по этому отдѣлу теперь публикаціи наиболѣе часты, т. к. этотъ вопросъ сконцентрировалъ на себѣ вниманіе общества и правительства и у насъ есть основаніе надѣяться, что, когда дойдетъ до него очередь въ нашей работѣ, всѣ существенныя пробѣлы будутъ уже заполнены.

Настоящее изслѣдованіе, несомнѣнно, дастъ много предпосылокъ для анализа отдѣльныхъ раіоновъ, которымъ, если позволятъ обстоятельства, мы предполагаемъ закончить нашъ многолѣтній трудъ.

Введеніе.

Задачи текущей аграрной политики.

Поступательное движеніе массы земледѣльческаго населенія на слѣдующую ступень аграрной эволюціи, начало котораго мы наблюдаемъ теперь въ Россіи, въ значительной степени,—процессъ стихійный, не зависящій отъ индивидуальной воли отдѣльных лицъ, или коллективной воли правящихъ классовъ. Два основныхъ фактора создаютъ стихійную эволюцію: *уплотненіе* сельско-хозяйственного населенія и *развитіе рынка* для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ русской экономической литературѣ теперь поднимается споръ о томъ, какой изъ этихъ факторовъ является первостепеннымъ. Одни авторы (г. Лященко, С. Н. Прокоповичъ) выдвигаютъ на первый планъ роль рынка, другіе—(А. Н. Челинцевъ, А. И. Скворцовъ) наиболѣе важнымъ факторомъ эволюціи считаютъ ростъ и уплотненіе земледѣльческаго населенія. Этотъ споръ, въ нынѣшнихъ условіяхъ, приобрѣтаетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе, такъ какъ отъ рѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону, въ значительной мѣрѣ, зависитъ построеніе организаціонныхъ плановъ крестьянскаго хозяйства, которое является первоочередной задачей общественной агрономіи. Тѣмъ не менѣе, обстоятельный анализъ значенія обоихъ факторовъ мы откладываемъ до второй части настоящаго труда, гдѣ, параллельно съ изложеніемъ другихъ условій развитія сельскаго хозяйства въ настоящій моментъ, онъ будетъ болѣе умѣстенъ. Сейчасъ же, не вдаваясь въ оцѣнку ихъ удѣльнаго вѣса, мы отмѣтимъ только тѣ стороны ихъ вліянія на с. хозяйственную эволюцію, которыя имѣютъ наиболѣе существенное значеніе для выясненія основъ рациональной аграрной политики.

Человѣчество кормится отъ земли, продуктами земли. Земля сама, безъ воздѣйствія на нее со стороны человѣка производитъ лишь очень ограниченное количество продуктовъ, которыхъ хватаетъ на пропитаніе только тогда, когда населеніе очень рѣдко. Чѣмъ больше растетъ и сгущается населеніе, чѣмъ больше ему нужно добывать изъ земли насущнѣйшихъ продовольственныхъ средствъ, тѣмъ больше затратъ капитала и труда ему приходится вкладывать въ

одну и ту же площадь. Повышеніе затратъ на единицу площади—одно изъ главныхъ средствъ для увеличенія количества продуктовъ, получаемыхъ съ единицы площади, т. е. для *развитія производительности земли*. Но сельское хозяйство значительно отличается отъ индустріи тѣмъ, что въ немъ далеко не всякое увеличеніе затратъ сопровождается пропорціональнымъ развитіемъ производительности земли, т. е. человѣческій трудъ не съ одинаковою щедростію оплачивается природою. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей*) А. Н. Челинцевъ указываетъ на три теоретически возможныхъ послѣдствія процесса сельско-хозяйственной эволюціи 1) *увеличеніе* заработка каждаго хлѣбороба, 2) *сохраненіе* доходности сельскаго хозяйства на прежнемъ уровнѣ и 3) *уменьшеніе* заработка отъ земли на каждаго работника и фодка. „Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, говоритъ авторъ—приобрѣтеніе несомнѣннаго сельско-хозяйственнаго прогресса (въ видѣ роста трудоемкости с хозяйства и увеличенія продуктивности единицы хозяйственной площади) останутся въ скрытомъ видѣ и мы имѣемъ дѣло тогда съ „потенціальнымъ“ прогрессомъ сельскаго хозяйства. Съ нимъ то, въ большинствѣ случаевъ, и сталкивается наблюдатель сельскаго хозяйства въ Европейской Россіи“. Авторъ признаетъ, что въ Европейской Россіи ростъ и уплотненіе земледѣльческаго населенія, а, слѣдовательно, и увеличеніе затратъ труда и капитала на единицу площади, сопровождаются непропорціонально малымъ ростомъ продуктивности хозяйственной площади, въ силу чего заработокъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ, уменьшается и крестьянское населеніе бѣднѣетъ. Чтобы „потенціальный“ стихійный прогрессъ сельскаго хозяйства сталъ явнымъ, т. е. чтобы онъ сопровождался не обѣдненіемъ, а обогащеніемъ массъ, необходимо, чтобы, параллельно съ ростомъ населенія и увеличеніемъ затратъ, происходилъ подъемъ производительности *труда*, т. е. каждая новая затрата оплачивалась соотвѣтственнымъ увеличеніемъ количества добытыхъ продуктовъ. *Производительность земли и производительность человѣческаго труда должны находиться въ состояніи устойчиваго равновѣсія—въ этомъ равновѣсіи и лежитъ ключъ къ гармоническому развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.*

*) Въ трудахъ Вольно-экономическаго Общества 1912 г. № 3-4, стр. 78.

Такимъ образомъ, для развитія производительныхъ силъ еще недостаточно одного уплотненія земледѣльческаго населенія и увеличенія затраты капитала и труда. Нужно, чтобы эти затраты производились *раціонально*, чтобы трудъ окупался соотвѣтственнымъ подъемомъ с. хоз. продукціи. Правда, намъ могутъ возразить сторонники „закона“ убывающаго плодородія почвы, что нарушеніе равновѣсія между производительностью труда и производительностью земли есть естественный законъ природы, его же не преидеши. Но, не вступая съ ними въ долгія и бесплодныя теоретическія пререканія, мы думаемъ, что для современной русской дѣйствительности этотъ столѣтній споръ вполне разрѣшимъ нижеслѣдующей табличкой.

	На 100 дес. обра- ^{*)} батываемой земли приходится сель- скаго населенія.	Урожайность глав- ныхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ пудахъ (съ 1 дес.)
Европейская Россія	136	46
Великобританія	79	126
Германія	107	108
Франція	84	85
Австро-Венгрія	126	80

Въ Россіи, за отсутствіемъ данныхъ послѣднихъ лѣтъ, взята не площадь пашни, а площадь посѣва, но это мало мѣняетъ дѣло, потому что въ Западной Европѣ площадь подъ парами очень невелика. Но, если мы даже прибавимъ площадь паръ (приблизительно = $\frac{1}{2}$ посѣва) въ Россіи въ составъ обрабатываемой земли, то все-таки плотность сельскаго населенія по отношенію къ культивируемой территоріи (безъ лѣса и луга) у насъ составитъ 91 чел. на 100 дес., т. е. больше, чѣмъ въ Великобританіи и Франціи, между тѣмъ, какъ урожайность въ этихъ странахъ выше нашей въ 2—3 раза. Отсюда, очевидно, что законъ „убывающаго плодородія“ нисколько не помѣшалъ западно европейскимъ землевладѣльцамъ, параллельно съ производительностью земли, увеличить производительность своего труда, сравнительно съ нашей въ нѣсколько разъ, что доказывается большей уро-

*) Для опредѣленія урожайности взяты среднія данныя 1901—1910 г.г. по всѣмъ государствамъ. Населеніе и площадь обрабатываемой земли: въ Россіи 1910 г., Германія 1900—5 г.г., Франція 1906—8, Великобританія 1911, Австро-Венгрія 1900—3. Въ Великобританіи въ обрабатываемую площадь включены луга.

жайностью при меньшей плотности населенія (относительно обрабатываемой территории).

Этой разницы нельзя объяснить ни почвенными, ни исключительно климатическими условіями. Почвы, во многих мѣстностях Европы хуже нашего чернозема, а климатъ—если въ общемъ, на Западѣ болѣе благопріятенъ, то, все-таки, его вліяніе сравнительно съ другими факторами, является второстепеннымъ. Остается *раціоналізація* стихійнаго процесса эволюціи, достигаемая общимъ подъемомъ агрикультуры и, въ частности, приведеніемъ системы хозяйства въ уровень съ плотностью земледѣльческаго населенія. Такъ утверждаетъ никто иной, какъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ защитниковъ „закона“ или „факта“ убывающаго плодородія П. П. Масловъ. „Каждой данной плотности земледѣльческаго населенія должна соответствовать извѣстная система хозяйства. Только при этомъ условіи, рабочія руки сельскаго населенія могутъ быть использованы наиболѣе *производительно*. Если плотность земледѣльческаго населенія достигла такой степени, что наличными рабочими руками возможно засѣять, распахать и удобрить всю эксплуатируемую площадь земли, то наиболѣе производительной системой хозяйства является *интенсивная плодосмѣнная система* т. к. при ней, съ данной площади земли получается наибольшее количество продуктовъ. Если, при такомъ плотномъ земледѣльческомъ населеніи, существуетъ экстенсивное хозяйство, напримѣръ, трехполье, то при немъ не только не используются всѣ наличныя трудовыя силы населенія, но и урожайность можетъ падать, благодаря интенсивной эксплуатаціи земли и ея истощенію“.*)

Уплотненіе земледѣльческаго населенія заставляетъ его увеличивать затраты труда, чтобы получить съ той же площади земли большее количество продуктовъ. Но если, при этомъ, сохраняется въ основѣ старая экстенсивная система хозяйства—каждая новая затрата труда даетъ все меньшій эффектъ—оплачивается все дешевле; распаханная вдоль и поперекъ земля тощаетъ, народъ голодаетъ,—на извѣстной ступени наступаетъ кризисъ экстенсивной системы, сопровождающійся всеобщимъ оскудѣніемъ. Такой кризисъ русское крестьянство пережило въ большинствѣ районовъ, во второй половинѣ XIX вѣка. Съ конца этого вѣка, робко,

*) См. „Агрономическій журналъ“ № 2. стр. 42.

неувѣренно крестьяне начинаютъ переходить къ болѣе интенсивнымъ способамъ земледѣлія. Концентрическими кругами, отъ сосѣда къ сосѣду, отъ деревни къ деревнѣ распространяется удобрение, усовершенствованныя орудія, травосѣяніе, введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодовъ, кое-какіе улучшенныя приемы обработки земли—словомъ, отдѣльные клочки, обрывки интенсивной системы сельскаго хозяйства, но самой системы еще нѣтъ, ее необходимо *создать*, а для этого нуженъ стройный, продуманный организаціонный планъ крестьянскаго хозяйства, на изобрѣтеніе котораго сами крестьяне не способны, потому что отцы и дѣды ихъ этой наукѣ не научили. Даже въ предѣлахъ Россіи мы можемъ отчетливо обрисовать вліяніе болѣе интенсивныхъ и рациональныхъ системъ земледѣлія на производительность земли и труда. Раздѣлимъ всю Европейскую Россію, по направленію съ запада на востокъ, на 4 области, включивъ въ первую—Польшу и Прибалтійскій край, во вторую—западно-русскіе раіоны (Бѣлоруссію съ Литвой и Малороссію) въ третью—центральные (земледѣльческій и промышленный центръ), и наконецъ въ четвертую—восточныя, южныя и сѣверныя окраины, и сравнимъ въ границахъ этихъ областей системы земледѣлія, плотность населенія и урожайность (по даннымъ 1901—10 г.*).

Распредѣленіе полевыхъ культуръ въ ‰/о*).

	Зерновые хлѣба.	Корнеплоды, кормовыя тра- вы, масличныя, бобовыя.	Сборъ зерно- выхъ хлѣбовъ на 1 дес. въ пудахъ.	На 100 дес. посѣва сель- скаго населе- нія.
Польша и При- балтійскій край .	69,5	30,5	60,5	161
Западно-русскія области	84,3	15,7	52,8	176
Центральныя .	89,1	10,9	45,5	156
Восточныя, юж- ныя и сѣверныя .	96,5	3,5	42,1	98

Наши западныя окраины—Польша и Остзейскій край уже разстались съ зерновымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ и процентъ болѣе интенсивныхъ культуръ въ посѣвѣ у нихъ близокъ къ таковому же въ сосѣднихъ провинціяхъ Германіи. Благодаря такой относительно прогрессивной системѣ земледѣлія, не смотря на меньшую плотность и худ-

*) Площадь кормовыхъ травъ, за неимѣніемъ позднѣйшихъ дан-
ныхъ, взята за 1901 г.

шее, въ общемъ, качество почвы, урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ этихъ областяхъ на 15% превышаетъ урожайность западно русскихъ областей. Меньшая плотность указываетъ на меньшія затраты физическаго труда и повышеніе урожайности представляетъ, исключительно, результатъ болѣе рациональной агрикультуры.

Въ западно русскихъ областяхъ еще преобладаютъ въ сѣвооборотѣ зерновые хлѣба: нѣкоторое повышеніе урожая сравнительно съ центромъ (на 16%) объясняется, главнымъ образомъ, болѣе высокой плотностью, т. е. большими затратами труда (превышеніе плотности на 15,2%). Уплотненіе населенія идетъ въ уровень съ возрастаніемъ продукціи зерновыхъ хлѣбовъ.

Нашъ „оскудѣвшій“ центръ замѣтно отсталъ и отъ западной половины Россіи, и отъ восточныхъ окраинъ. При почти одинаковой плотности, какъ и на крайнемъ западѣ, урожай центральныхъ областей, понижаются сравнительно съ нимъ, на 25%. Въ большинствѣ губерній еще сохраняется въ неприкосновенности зерновое трехполье; истощеніе почвы, естественное плодородіе которой не возстановливается удобреніемъ достаточной силы, приводитъ къ тому, что при увеличеніи плотности, сравнительно съ южными и восточными областями, на 59%, урожайность здѣсь выше только на 8%; въ то время, какъ на юго востокѣ на душу сельскаго населенія приходится 42 пуда сбора зерновыхъ хлѣбовъ, въ центральныхъ областяхъ—только 26 пудовъ. Это все—результатъ кризиса экстенсивной системы, истощенія почвы хищнической эксплуатаціей.

Но и на восточныхъ и южныхъ окраинахъ, сравнительно высокая продуктивность земледѣльческаго труда, есть результатъ не человѣческаго искусства, а естественнаго богатства почвы которое за послѣдніе годы сильно поколебалось.

Таковъ путь, по которому движется сельско хозяйственная исторія Россіи: отъ хищнической эксплуатаціи почвы при, сравнительно, рѣдкомъ населеніи и экстенсивныхъ системахъ земледѣлія, черезъ кризисъ этихъ системъ, при непомѣрно возросшей плотности, и паденіе производительности труда,—къ возстановленію и развитію этой производительности, посредствомъ во 1-хъ примѣненія интенсивныхъ и рациональныхъ системъ хозяйства, во 2-хъ *пріостановки да и нѣтъ* уплотненія земледѣльческаго населенія.

На верхнемъ и нижнемъ концахъ той лѣстницы аграрной эволюціи, ступеньками которой являются отдѣльныя области Россіи, мы находимъ, сравнительно со серединой, повышенную производительность труда. Но тогда, какъ на востокѣ эта производительность представляетъ временное неустойчивое явленіе, которое, въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжно смѣнится ея паденіемъ, на западѣ повышение продуктивности труда происходитъ одновременно съ устойчивой эволюціей производительности земли, и какъ можно заключить изъ опыта европейскихъ странъ, будетъ систематически прогрессировать. Въ центрѣ производительность крестьянскаго труда наиболѣе низка и главная причина этого—несоотвѣтствіе между такъ быстро разросшейся за послѣднее полустолѣтіе населенностью и отсталой системой земледѣлія—этой несчастной „трехполкой“.

Теперь намъ ясна первая задача современной аграрной политики: она состоитъ въ *раціонализациі* наблюдающагося сейчасъ стихійнаго устремленія крестьянъ къ ломкѣ старыхъ способовъ хозяйства, въ содѣйствіи имъ къ переходу на болѣе интенсивныя системы земледѣлія, способныя возстановить нарушенное убыстреннымъ ростомъ населенія равновѣсіе между производительностью земли и производительностью человѣческаго труда. Для интенсификаціи земледѣлія одинъ необходимый элементъ—соотвѣтственная плотность, т. е. потребные запасы физическаго труда и отчасти капитала имѣются на лицо. Но одного этого элемента недостаточно. Переходъ къ интенсивнымъ системамъ, въ предѣлахъ сгнанъ европейской культуры, обусловливается не только уплотненіемъ земледѣльческаго населенія, но и ростомъ городовъ и индустріи—т. е. *развитіемъ рынка*.

Въ интенсивномъ фазисѣ сельскаго хозяйства земледѣлецъ связывается съ рынкомъ, какъ покупатель продуктовъ индустріи и какъ продавецъ своихъ продуктовъ. Крестьянину, ведущему экстенсивное зерновое хозяйство рыночные продукты нужны въ ограниченномъ количествѣ: ни сѣмянъ, ни навоза онъ не покупаетъ, соху, борону ладитъ самъ. Если размѣры его хозяйства, какъ напримѣръ, на югѣ и юго-востокѣ становятся относительно крупными—онъ пріобрѣтаетъ плуги и уборочныя машины—и только. Продаются же въ нормальной соціально-политической обстановкѣ, только излишки продуктовъ, остающихся за покрытіемъ собственныхъ нуждъ. Не то въ интенсивномъ хозяйствѣ: тутъ усили-

вается и покупка усовершенствованных орудій, разных сѣмянъ удобренія, и продажа своихъ продуктовъ. Свеклу, картофель, ленъ, множество второстепенныхъ торговыхъ растений самый мелкій трудовой земледѣлецъ производитъ не столько для себя, сколько на рынокъ. Туда же отвозить онъ и выкормленнаго теленка, свинью, птицу. И къ развитію мѣновыхъ отношеній его теперь вынуждаетъ уже не тяжелыя подати не аренда и купля земель, какъ у насъ, а самый *типъ* хозяйства, характеръ сѣвооборота.

Однако не слѣдуетъ преувеличивать значенія рынка для земледѣлія, къ чему у насъ многіе имѣютъ большую склонность. Даже въ интенсивномъ фазисѣ, цѣлый рядъ средствъ производства и продуктовъ остается внѣ рыночнаго оборота: достаточно указать на такую промышленную стражу, какъ Англія, гдѣ въ 1908 г. изъ всѣхъ произведенныхъ с.-хозяйственныхъ продуктовъ, оцѣниваемыхъ въ 125 милл. фунтовъ, на долю проданныхъ пришлось всего 46 милл. Двѣ трети продуктовъ ушли на кормъ скоту, поддержаніе плодородія почвы и личное потребленіе. Пока продовольственные продукты будутъ вырабатываться на поляхъ, а не въ фабрикахъ, пока будетъ существовать трудовое хозяйство — до тѣхъ поръ сельско-хозяйственное производство не можетъ превратиться въ исключительно мѣновое, во 1-хъ потому, что потреблять продовольственные продукты самому производителю выгоднѣе, чѣмъ покупать ихъ на рынокъ, во 2-хъ потому, что въ сельскомъ хозяйствѣ есть цѣлый рядъ т. называемыхъ нерыночныхъ продуктовъ (навозъ, солома, отбросы, грубые корма) которые, въ силу своей громоздкости и дешевизны, на рынокъ попадаютъ очень рѣдко.

У насъ въ Россіи индустриализація населенія начала развиваться усиленнымъ темпомъ только въ XX столѣтіи: внутренній рынокъ еще не великъ, но ему приходитъ на подмогу рынокъ внѣшній, міровой. Благодаря этому послѣднему, доля с.-хозяйственныхъ продуктовъ, вовлекаемая у насъ въ рыночный оборотъ, въ общемъ и теперь всеѣмъ не такъ мала. По расчетамъ г. Лященко, въ началѣ XX вѣка изъ 2, 1 милліарда пудовъ чистаго сбора продовольственныхъ хлѣбовъ, одинъ милліардъ—почти половина поступалъ на рынокъ и не менѣе двухъ третей этого количества отчуждалось крестьянами. Цифра эта подтверждается данными грузооборота по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, приведенными въ его послѣдней работѣ. Грузообо-